

«О вреде курения и административная ответственность за потребление табачных изделий в общественных местах. Методические рекомендации по организации и проведению профилактики нарушений среди учащихся»

Часть 3. «Говорят, что снаряд в одну и ту же воронку два раза не попадает! Тогда почему человек разумный на одни и те же грабли по нескольку раз наступает?»

(Психолого-педагогический диалог с пед.составом филиала Сам ГУПС.

Рекомендации, взгляды и мнения)

Возвращаясь к началу второй части, нами был начат разговор о том, что делать с курящими людьми, особенно с теми, кто пренебрегает нормами и правилами социального общежития, этики и культуры. Для таких «твердолобых» индивидуумов довольно четко прописаны правоприменительные меры.

Но у меня все же, так и напрашивается еще один вариант вопроса – *«Что делать с несовершеннолетним лицом, который курит где попало?»*

Если говорить о «свободе выбора» человека между курением и здоровым образом жизни, то рассуждать можно достаточно долго, понимая, что конкретного ответа может и не быть. При этом, как правило, за объект беседы будет взято совершеннолетнее лицо (мужчина или женщина, не принципиально), со сформированными личностными качествами, приобретенным жизненным опытом, с определенным социальным положением, но по ряду личных причин пристрастившегося к курению. Как уже было сказано, разговор на эту тему будет носить больше дискуссионный характер, чем практично-применительный. И который может быть закончен в любой момент, если перевести его в плоскость, что это его или ее, личная проблема, здоровье, благосостояние и т.д., в надежде, что рано или поздно эту личность все же «осенит», что курение, по крайней мере, в вопросах здоровья, до хорошего не доведет.

Гораздо сложнее об этом говорить с несовершеннолетними молодыми парнями и девушками, особенно когда речь идет о них же самих. Которые под влиянием различных причин и факторов уже успели пристрастились к курению, попробовали или периодически употребляют алкоголь, проявляют, мягко говоря «нездоровый интерес» к психотропным веществам, имеют отдельные признаки девиантного или дельнквентного поведения. В общем картинка получается не радостная и тем не менее. Прежде чем непосредственно начать индивидуальную работу с несовершеннолетним, совершающим какие-либо нарушения или имеющий вредные привычки, в воспитательный процесс обязательно должно быть включено или учтено все его ближнее и дальнее окружение, начиная от классного руководителя с одноклассниками и его друзьями, через общественные и надзорные организации к его родителям (законным представителям) и условиям жизни вне образовательной организации. Мы, конечно, понимаем, что эта проблема более сложна в решении и болезненна для социума, чем кажется на первый взгляд, особенно для тех «специалистов», которые подобных детей только по телевизору видели или в книжках читали.

Как бы мы не хотели, но при решении данной проблемы обязательно возникнут противоречия:

- между общепринятыми морально-нравственными нормами и привычными для несовершеннолетнего правилами, по которым он жил длительное время, а теперь их почему-то надо менять;

- между требованием законов – обязательных для соблюдения всеми членами социума и их реальным соблюдением, когда всем хочется почувствовать себя «золотой молодежью», только не у всех есть возможность нанять дорогого адвоката, способного и «черта оправдать»;

- между задекларированными социальными нормами и гарантиями, и их реальное обеспечение, как правило, у подростков очень сильно обострено чувство социального равенства и справедливости;

- между потребностными запросами и возможностью их реализации, при этом отмечается наличие сильной мотивации на достижение желаемой цели, опосредованной деятельностью, но только будет ли эта деятельность соответствовать социальным нормам или же достижение цели будет осуществляться по «кратчайшему пути», а действия носить противоправный характер – типа *«Кто сильнее, тому все и достанется»*;

- между психическим развитием, способностью к самоконтролю и самоорганизации, а также элементарной воспитанностью и культурой поведения; и другие противоречия.

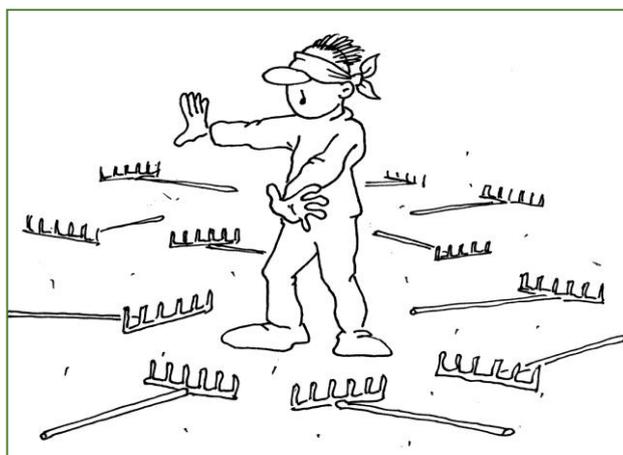
При этом основным запускным механизмом возникновения противоречий у несовершеннолетних как правило становится – отсутствие у них положительного жизненного опыта, своего рода «подушки безопасности», которая позволит смягчить ситуацию и обойти острые углы. Отмечается, что значительная часть действий несовершеннолетних, в кризисные моменты их жизни, носят более импульсивный и интуитивный характер, чем подвергается анализу сознания и хоть какому-либо планированию. Достижимые ими успехи могут казаться недостаточными и не принесут морального удовлетворения или повышения самооценки. А незначительные неудачи способны привести к внутреннему дисбалансу, самобичеванию или немотивированной агрессии к ближнему. Поэтому на начальном этапе индивидуальной работы с такой категорией несовершеннолетних, наблюдается проявление с их стороны гипертрофированной психологической защиты, которая может сопровождаться неадекватными эмоциональными реакциями, закрытостью и отрицанием приводимых аргументов, возведение в абсолют своего личного мнения с полным игнорированием социальных норм, правил и установок, эгоизм и юношеский максимализм – это далеко не полный перечень, тех явлений, с которыми периодически приходится сталкиваться педагогическому составу образовательной организации в процессе работы с учащимися. К счастью, из общего количества учащихся, это немногочисленные случаи, но как раз они и являются носителями многих проблем и вредных привычек, где курение – не самая худшая. И тут естественно нельзя опускать руки и не замечать происходящего.

Очевидно, что самостоятельно подростку, мягко говоря, будет очень трудно измениться в лучшую сторону и поменять свое отношения к окружающему социуму, своему поведению, учебе, учителям, одноклассникам, родителям. Только в сотрудничестве между родителями и педагогами образовательной организации, их взаимодействии и последовательного влияния на несовершеннолетнего, нужно и можно начать процесс формирования осознаваемых им внутриличностных потребностных установок на достижение социально-значимых целей. При этом важной задачей и для педагога, и для родителей – создать для несовершеннолетнего такого условия достижения цели, где предполагаемая деятельность, в правовом и социальном поле, будет безальтернативной, т.е. исключить возможность достижения цели «сомнительным» способом. Если же возникнет «тупиковая» ситуация, то опять же родители или педагог не должны остаться наблюдателями, а корректно и даже по-дружески, предложить подростку путь к достижению цели, пусть даже более длинный и трудный, но главное правильный, позволяющий испытать подростку моральное удовлетворение после полученного результата. Другого способа более-менее безболезненного изменения ранее сформированных и привычных отрицательных стереотип поведения, увы нет. Ведь человек, как любое биологическое существо, не лишен условных и безусловных рефлексов. А практика формирования социально-

ориентировочного поведения через осознание результата своей деятельности, в данном случае работает как нельзя лучше. При этом первичным положительным закрепляющим стимулом (кусочком сахара) должно стать моральное (эстетическое, психологическое, физическое и т.п. – по ситуации) удовлетворение собой от достигнутого результата, а уже вторичным – материальное поощрением за качество или количество полученного продукта.

Таким образом, начатое изменение и последующая коррекция существующих негативных привычек несовершеннолетнего, это уже другой вектор развития его личности. Главное тут не останавливаться и не становиться «утопистом», т.е. помнить, что на 100% в положительную сторону, вы личностные качества несовершеннолетнего все же не измените. Как поется в одной из песен шансонье Вилли Токарева – «... Я спящим часто шарю в собственных карманах, Привычки вора удивительно сильны». Однако надо учесть и то, что этот человек уже не на 100% «неисправимый» нарушитель, а это победа, маленькая, но победа. Это уже положительный пример и тема для серьезного разговора с ним на будущее. Это работа над сознанием несовершеннолетнего, т.е. появление у родителей и педагогов «управляемого механизма», который даст возможность к сравнению несовершеннолетним себя настоящего с собою же в прошлом, тем самым даст ориентацию на будущее для того, чтобы минимизировать, а лучше исключить возможности возвращения к прошлому.

Вот первая возможность для человека не наступить на когда-то им же брошенные «грабли».

В продолжение выше изложенного, и возвращаясь к проблеме профилактики и предупреждения курения, а также других негативных привычек у несовершеннолетних, могу сказать, что по роду своей деятельности как педагога-психолога в образовательной организации, мне довольно часто приходится индивидуально работать по данным проблемам с различными лицами, в т.ч. и с учащимися несовершеннолетнего возраста. Особенно тогда, когда их, мягко говоря, под белы ручки приводят сотрудники полиции или инспектора ПДН, а также пресекают совершаемые ими нарушения преподаватели и сотрудники образовательной организации, а также равнодушные граждане, что к сожалению, бывает очень редко.

Учитывая те обстоятельства, что с учащимися, как со стороны педагогов, так и их родителей (законных представителей), уже не единожды были проведены всевозможные профилактические беседы, собрания, предупреждения, но увы, как выясняется позже – данные обращения «долетают» не до всех, наверное далеко сидели или вообще отсутствовали. Что часто можно услышать в качестве любимых «отмазок», типа «А меня не было», «А я не слышала» (честнее было бы сказать – не слушала) и т.п.

И вот с несовершеннолетним «нарушителем» начинается очередная «душещипательная» коррекционно-воспитательная и психолого-педагогическая работа, как в индивидуальной форме, так и с участием классного руководителя (куратора) или родителей (законных представителей). Конечно, нельзя сказать, что успех от данной работы ошеломительный, но и полного отсутствия ответной реакции на проделанную работу также не наблюдается. Она, безусловно, есть и часто положительная, не только у того учащегося с кем была проведена комплексная разъяснительная работа, но и у его одноклассников тоже появляется понимание того, что и до них доберутся, поэтому

лучше пока притихнуть. Отрицательным же фактором выступает то, что эта реакция имеет не продолжительный эффект, если нет дальнейшего последовательного коррекционно-воспитательного подкрепления от других участников учебно-воспитательного процесса. Этот процесс условно можно сравнить с эстафетой, когда на разных ее этапах происходит передача «эстафетной палочки» (т.е. учащегося) между ее участниками (т.е. участниками учебно-педагогического процесса). Но стоит этому процессу прерваться, все понемногу успокаиваются и всё начинает возвращаться к исходному положению. А впереди опять начинают маячить эти пресловутые «грабли», на которые кто-то обязательно налетит, причем повторно.

Кроме индивидуальных форм работ с учащимися, в образовательной организации практикуются масштабные профилактические, предупредительные и разъяснительные мероприятия по недопущению употребления алкоголя, табачно-курительных изделий от сигарет до сильнодействующих на психическое состояние человека – снюса, насвая, спайса и их аналогов. О вреде и опасности употребления наркотических веществ и других психотропных средств. Причем в зависимости от проблемы, темы и содержания определяется количество, учебно-возрастная группа учащихся или курс обучения.

Проводимые мероприятия по этому направлению, не смотря на «заезженную» проблему, у большинства учащихся все же вызывают живой интерес, особенно если доводимый материал преподносится не шаблонно, эмоционально, с применением видеоматериала с попутными паузами для комментария или их обсуждения, включение в диалог учащихся и итоговый обмен мнениями по увиденному. В этом случае равнодушных в аудитории бывает мало и на сотовые телефоны не отвлекаются.

Замечено, что в данных беседах особенно действенен предупредительно-воспитательный прием, когда слушателям в качестве живых примеров предъявляются неопровержимые факты о совершенных учащимися нарушениях и понесенного наказания, как по самой образовательной организации, так и по другому учебному заведению, но хорошо знакомому для учащихся. Безусловно данный прием хорош, как рычаг морально-психологического воздействия, но некорректное и безграмотное его применение, сразу же может спровоцировать две серьезные проблемы:

1) Морально-этического плана, т.е. неумышленно, но может произойти дискредитация в глазах учащихся той образовательной организации, где учащимся был совершен противоправный проступок. Никто особо не любит выносить сор из избы или чтобы в нем ковырялись другие;

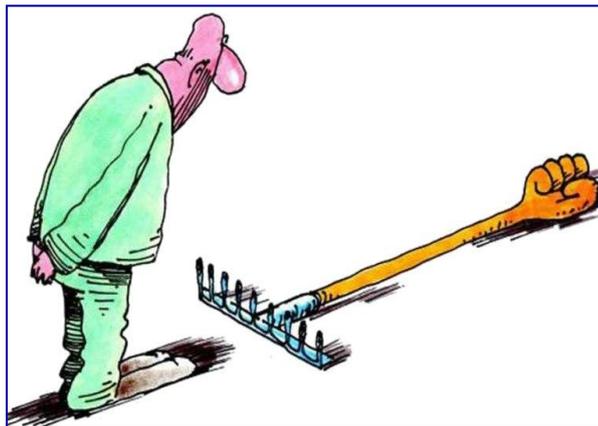
2) Психолого-педагогического характера, т.е. когда приведенный пример затронет «ранимую личность» учащегося, который совершил нарушение. А отсюда протесты со стороны учащегося, жалобы от его родителей и прочие неприятные обвинения в адрес образовательной организации.

Естественно в нашей жизни все настолько относительно, что прежде чем о чем-то серьезно говорить требуется предварительный анализ и конкретной ситуации, и тяжести совершенного нарушения, и личностных качеств виновного, и условия его жизни, и другие факторы. Поэтому в данном случае надо быть внимательным и корректным.

И тем не менее мы понимаем, что пример примеру рознь. И если пример положительный, то главного героя надо в обязательном порядке назвать и показать

перед всеми учащимися образовательной организации, оформить наглядно на информационном стенде, озвучить в радиогазете, выложить информацию на официальный сайт образовательной организации и другие возможности популяризации положительного опыта – есть на кого равняться.

А если пример отрицательный, важно ли о нем говорить с учащимися учебного класса, одной с виновным возрастной группы или курса обучения? Вопрос важный, и с достаточно тонкой психологической гранью, за которую перейти нельзя, но и делать вид, что ничего не случилось так же нельзя, иначе очередные «*грабли*», только теперь и для педагога тоже.

Например можно наблюдать некоторый парадокс, когда с педагогической и методической точки зрения считается не верным, если с подачи педагога или руководителя, учащийся, виновный в каком-либо нарушении, будет публично и наглядно подвержен общественному порицанию в масштабах всей образовательной организации. Однако в масштабах учебного класса (учебной группы) это вполне допустимо, особенно при проведении совместного собрания учащихся и родителей, классного часа и т.п. – как способ опосредованного воспитательного воздействия на учащихся.

Поэтому возвращаясь к методике применения предупредительно-воспитательных приемов на массовых профилактических мероприятиях, предлагаю свое обоснование в их необходимости. Пусть они даже будут опосредованные, избирательно-дозированные и доводиться до определенной части учащихся образовательной организации, но игнорировать сам факт наличия нарушений в образовательной организации, на мой личный взгляд – это путь к более серьезным проблемам и бедам.

Итак, опыт показывает, что учащиеся старших классов средней школы, студенты СПО и уж тем более ВПО, для своего возраста и психологического развития достаточно развиты в интеллектуальном плане, коммуникабельны, мобильны, быстро ориентируются в различных ситуациях, продвинуты в пользовании средствами дистанционной коммуникации и т.д., в общем люди не глупые. В зависимости от ситуации, статуса субъекта общения, преследуемой выгоды от взаимодействия и еще ряда других факторов, они в одном случае проявляют «чудеса» эрудиции и интеллектуального превосходства, в другом случае, когда это им невыгодно или грозит последствиями – выглядят «глупыми дурачками», а после того как «опасность» минует, начинают вести как в поговорке – «палец в рот не клади, по локоть оттяпает». И надо сказать, что особо нового здесь нет, вспомним себя по молодости. Что, пока еще не стыдно? Тогда двигаемся дальше. Соответственно, эти же качества позволяют им достаточно быстро занять определенное социальное положение, приобрести авторитет среди учащихся и достаточно хорошо владеть информацией о всех скрытых процессах, новостях, конфликтах, сплетнях, склоках и т.п., в том числе, что очень важно, персонально зная участников проблемных ситуаций, как в своей образовательной организации, так и в родственной по системе обучения или ближней по территориальности. Причем на самые актуальные события и их участников, среди учащихся формируется как личное, так и групповое мнение. И тут возникает ряд провокационно-дискуссионных вопросов:

- вопрос первый, *«А какое из этих мнений будет сильнее?»;*

- вопрос второй, «*Кто в группе будет выступать генератором этого мнения и какие будут последующие выводы или действия по ним?*»;

- вопрос третий, «*А где тогда здесь место мнению педагога и его возможности влияния на ситуацию?*».

и другие вопросы, но это уже на ваш вкус.

Кратко отвечая на обозначенные вопросы считаю, что проявление либерально-щадающей скромности и стыдливое умалчивание о произошедшем – у учащихся формирует образ не миролюбивого, а скорее трусливого педагога. К сожалению, в подростковом возрасте граница «*золотой середины*» почти не видна, зато перескакивание их крайности в крайность происходит довольно часто. Любой педагог, из своего практического опыта знает, что групповое мнение учащихся формируется по определенным законам, от стихийного к управляемому и потом искусственно поддерживаемому у большинства членов группы заинтересованным лицом, другими словами лидером и как правило неформальным лидером. А вот какая у него социальная направленность, можно судить как по поведению группы, так и по содержанию высказываний, которые можно услышать от подавляющего числа членов группы.

Только это поняв и прочувствовав, опираясь на свой опыт (чего еще нет у учащихся в достаточном объеме), проанализировав первопричины совершенного проступка (нарушения), наличие сопутствующих обстоятельств и наступивших последствий, с опорой на бесспорные аргументы, педагог должен первым начать диалог по формированию у учащихся «*контрмнения*» на произошедшее событие.

Итак, рассмотрим несколько ситуации, и начнем с фантастической:

А) В учебной группе одним из учащимся совершен проступок (нарушение), подавляющая часть учащихся группы имеет мнение в котором негативно относится как к поступку, так и виновному, его фактически никто не поддерживает, в лучшем случае сочувствуют.

Вопрос – *Надо ли на эту тему провести групповой разбор ситуации или ограничимся индивидуальной беседой?*

Уверен, большинство скажет, что надо. Правильно, надо, но только вот о чем говорить? По виновному и так видно, что о содеянном сожалеет и переживает, от одноклассников испытывает неформальные групповые санкции. Что, будем «топить» дальше? Естественно нет. Цель беседы – это скорее целевое воздействие на учащихся всего класса, чем на оступившегося ученика. Акцент на то, что рядом с ним были его друзья и одноклассники, которые если и знали о происходящем, то ничего не сделал, чтобы данная неприятность не случилась. Содержательная часть беседы – аргументы и сравнения, разыгрывание ситуации по сдерживанию подростка от совершения нарушения, представление альтернативного вектора развития событий и т.п. Небольшую часть вину, хоть и косвенно, но должны ощутить все. В принципе для проведения рекомендованных действий будет достаточно классного руководителя и возможно еще участие родителей некоторых учащихся из состава совета родителей.

Давайте всё-таки помнить, что человек, особенно подросток, живет не в вакууме, и что его все же окружают люди, а формирование и развитие у него чувства социальной ответственности должно происходить как в макро, так и в микро социальной среде, т.е. в коллективе. Поэтому, так насаждаемая нам с запада «*свобода личности*» пусть подождет, пока у учащегося не проявится устойчивое чувство ответственности, которое и со временем станет регулятором и гарантом его свободы, и в прямом и переносном смысле.

Ситуация ближе к реалистической:

Б) В учебной группе, одним из учащихся совершен проступок (нарушение), половина учащихся группы имеет мнение, которое условно оправдывает или

поддерживает действия виновного, считают, что ничего страшного не случилось, типа – «все норм». Вторая половина группы по высказываемым суждениям и мнениям разделилась на безразлично-нейтральных, сдержанно-осуждающих и сомневающих, т.е. чью сторону принять.

Вопрос – *Что делать педагогу в этом «винегрете» из мнений, суждений и социальных оценок?*

Однозначно одной беседой или сюжетно-ролевой игрой тут не отделаешься. Потребуется последовательный комплекс как индивидуальных, так и групповых форм работы, выполняемых не только одним педагогом, но и педагогом-психологом, социальным педагогом, заместителем по воспитательной и учебной работе образовательной организации. И в основе это уже не назидательная беседа, а больше открытый, аргументированный и правильно построенный диалог между учащимися и педагогическим составом, с детальной интерпретацией произошедшего и разнопозиционных взглядов. Причем, потребуется не одна и не две встречи учебной группы с различными педагогическими работниками образовательной организации, в ходе которых будут поэтапно или параллельно достигаться следующие ЦЕЛИ:

Первая – не допустить полного оправдания и групповой реабилитации виновного одноклассника в глазах всего класса. Так как он уже наверняка взят «под защиту» неформальным лидером в группе. А для многих учащихся это весомый аргумент, когда его приближает к себе «сильный мира», естественно для того чтобы в дальнейшем использовать для своих целей. В результате получается такая верная «шестёрка».

Вторая – консолидировать разделенную (вторую) часть учебной группы, так как они все же, сразу не приняли мнение большей части группы и не стали оправдывать совершенное нарушение. Вместо этого они заняли выжидающую позицию и смотрят на нас, педагогов, и оценивают, какие действия будут предприняты с нашей стороны, т.е. им необходим достаточно понятный и ориентировочно-поступательный стимул, чтобы они ответили нужной нам положительной реакцией. А это достигается посредством предъявления как индивидуально, так и перед группой, только неоспоримых аргументов и сравнительных, хорошо им известными примеров, пусть даже без конкретных фамилий если учащийся еще учится, в принципе о нем и так многие знают. Пусть из прошлого, когда учащийся убыл, отчислен или переведен из-за своего поведения и совершенных проступков, суть не в давности, а в их правдивости.

А как только, назовем условно, у второй части учебной группы начнется консолидация вокруг мнения педагога, то неизбежно начнется разрушение первичного группового мнения у первой части группы, сформированного только под авторитетом неформального лидера отрицательной направленности.

Третья – сохранение внутригруппового баланса и межличностных отношений. При ее реализации необходимо учитывать, что в период переориентации группового мнения, меняется и настрой группы. Резко возрастает угроза возникновения межличностных конфликтов и открытого противостояния педагогу со стороны наиболее отрицательно настроенной части учащихся, которые поддерживают неформального лидера. Радует только одно, что их уже единицы и наиболее эффективной будет индивидуальная работа с этой категорией учащихся. Тут важно не поддаваться на провокации, так как с их стороны будут попытки показать перед учебной группой свое превосходство и силу только за счет демонстрации высокомерного и хамского поведения с педагогом, т.е. игра на публику. Когда же они лишены этой возможности, то их запал к жесткому противостоянию довольно быстро сходит на минимум и появляется возможность «достучаться» до их сознания.

Опять же не будем наивными «утопистами» и думать, что это победа над «темными силами» в учебной группе, это лишь ее видимость. В данном случае важно

другое, показать а потом и закрепить в сознании учащихся, что педагог это сильная и авторитетная личность, а его слово, по крайней мере, в вопросах профилактики нарушений и воспитания – правдиво и неопровержимо, и ему стоит верить. Что педагогу можно доверять и обращаться за помощью или советом, а не шушукаться за его спиной по углам.

Не об этом ли механизме мы говорили ранее, который как раз может стать той самой эстафетой с «эстафетной палочкой – т.е. учеником», которую надо передавать из рук в руки, от педагога к педагогу, для периодического подстимулирования учащегося, не унижая и не упрекая учащегося, а корректно указывая ему, что между тем, кто уже совершил ошибку и кто на грани ее совершения, все же есть разница и есть шанс ее избежать.

Поэтом я твердо уверен, что в работе педагога любой специализации, в вопросах реализации проблем воспитательной работы, жизненные примеры как положительного, так и отрицательного содержания должны быть, и они должны учить, оберегать, предупреждать, профилактировать различные нарушения и направлять подростка по верной и безопасной дороге. А иначе мы сами и наши учащиеся будем участниками увлекательной игры – ***«Наступи на свои же грабли»***.

Спасибо за внимание и терпение!

С наилучшими пожеланиями – педагог-психолог
филиала СамГУПС в г. Саратове
доцент, Г.А. Кирпиленко